

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорошка Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 134, статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», статьями 16 и 23 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также статьями 1064, 1084, 1085 и 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

25 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Дорошка к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Военный суд удовлетворил иск гражданина А.А.Дорошка – инвалида III группы вследствие военной травмы, уволенного с военной службы в мае 2001 года, о возмещении вреда, причиненного здоровью, и взыскал с ответчика одновременно денежную компенсацию, а также обязал его к выплате истцу ежемесячных сумм, подлежащих индексации. Это решение судом надзорной инстанции было отменено и принято новое – об отказе в удовлетворении исковых требований А.А.Дорошка.

Европейский Суд по правам человека признал нарушение в отношении А.А.Дорошка статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к ней, выразившееся в отмене в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, и обязал Российскую Федерацию выплатить ему соответствующие денежные суммы в возмещение материального ущерба и морального вреда (постановление от 8 января 2009 года по делу «Кульков и другие против России»).

А.А.Дорошок вновь обратился в военный суд с иском к тому же ответчику о возмещении вреда, причиненного здоровью, в принятии которого определением, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, было отказано со ссылкой на то, что имеется вступившее в законную силу решение по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям.

Заявление А.А.Дорошка о пересмотре постановления суда надзорной инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам – принятием по его жалобе постановления Европейского Суда по правам человека было оставлено без удовлетворения, поскольку положения статьи 392 ГПК Российской Федерации не предусматривают соответствующего основания для пересмотра.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, вынесенном в том числе по жалобе А.А.Дорошка, часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации,

поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенной статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, она не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации было также указано на необходимость пересмотра судебных постановлений по делам заявителей, принятых на основании статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

Суд надзорной инстанции, куда А.А.Дорошок снова обратился с заявлением о пересмотре его постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (постановление Европейского Суда по правам человека и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П), отказал в его удовлетворении на том основании, что суд первой инстанции допустил существенные нарушения норм материального права, а потому его решение по делу правомерно отменено в порядке надзора.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Дорошок утверждает, что пункт 2 части первой статьи 134 «Отказ в принятии искового заявления» ГПК Российской Федерации противоречит статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет применять во внутригосударственной судебной процедуре международные договоры и международные обязательства Российской Федерации.

Федерации; статья 387 «Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора» ГПК Российской Федерации не соответствует статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2), 120 и 125 Конституции Российской Федерации, поскольку послужила для суда общей юрисдикции основанием для отказа в пересмотре его дела в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации; Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», статьи 16 «Увеличение размера пенсии за выслугу лет инвалидам» и 23 «Минимальные размеры пенсии по инвалидности» Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», статьи 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда», 1084 «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств», 1085 «Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья» и 1086 «Определение заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья» ГК Российской Федерации не соответствуют статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в истолковании данных норм в решениях судов общей юрисдикции они лишили заявителя гарантированных ему государством ежемесячных выплат и социального обеспечения, привели к дискриминации его как военнослужащего по отношению к другим гражданам Российской Федерации, работавшим по

трудовому договору, необоснованно лишили его права на получение ежемесячных выплат в счет возмещения вреда здоровью, гарантированных нормами главы 59 ГК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 2 части первой статьи 134 и статья 387 ГПК Российской Федерации направлены соответственно на пресечение рассмотрения судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) и на исправление в надзорном порядке возможной ошибки, допущенной судом нижестоящей инстанции в толковании и применении закона, повлиявшей на исход дела, без исправления которой невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов, и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя, перечисленные в жалобе.

2.2. В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно давал оценку положениям главы 59 ГК Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

В частности, в своем Определении от 28 мая 2009 года № 581-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения статьи 1064 ГК Российской Федерации, устанавливающие общие правила возмещения вреда лицом, причинившим вред, а также в рамках общих оснований ответственности за причинение вреда презумпцию вины причинителя вреда и возлагающие на последнего бремя доказывания своей невиновности, направлены на обеспечение возмещения вреда и тем самым – на реализацию интересов потерпевшего, в силу чего как сами по себе, так и в системной связи с другими положениями главы 59 ГК Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

Из Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П и от 20 октября 2010 года № 18-П следует, что статья 1084 ГК Российской Федерации не исключает, а, напротив, предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда, и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена, и потому не может рассматриваться как нарушающая права военнослужащих и конституционный принцип равенства, поскольку все военнослужащие имеют равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

Положения статей 1085 и 1086 ГК Российской Федерации, устанавливающие правила определения объема и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, направлены на защиту интересов граждан, здоровью которых был причинен вред, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя, указанные в жалобе.

2.3. Статьи 16 и 23 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» направлены на предоставление инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, более высокого по сравнению с военными пенсионерами, не являющимися инвалидами, уровня пенсионного

обеспечения, и, будучи одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы, не исключают использование в рамках специального публично-правового механизма иных способов возмещения такого вреда, а потому не затрагивают право военнослужащего, получившего военную травму, на установление иных выплат, имеющих целью возмещение вреда здоровью (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П и от 20 октября 2010 года № 18-П).

2.4. Представленными А.А.Дорошком материалами не подтверждается применение или возможность применения в его делах Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» в целом, а потому его жалоба и в этой части не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорошка Алексея Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

С.П.Маврин

№ 1533-О-О